

Это был вовсе не ласковый щенок, а всё то же наглое, вонючее существо — русал.

Фан Цзянь отвернулся:

— Не буду целоваться.

— Тогда укуси.

— И кусать не буду.

— Тогда зачем ты без моего согласия лезешь целоваться и нарушаешь мои границы!

Фан Цзянь дернул щекой, даже руки, которыми он собирал палатку, замерли. Он повернул голову, взглянул на Сайвэя и, указав на шезлонг под кокосовой пальмой неподалеку, отрезал:

— Иди и ляг там.

Сайвэй был очень послушным.

Что бы ни сказал Фан Цзянь — это закон. Он покорно побежал к шезлонгу и улегся.

Фан Цзянь начал жалеть, что его дернуло ущипнуть Сайвэя за лицо. Не стоило считать этого вонючего русала таким уж милым.

К монстрам и к людям у Сайвэя было разное отношение: монстров он уничтожал сам, а вот с людьми всё зависело от решения Фан Цзяня.

Правда, Фан Цзянь сомневался в том, что Сайвэй действительно так уж его слушается — он-то надеялся, что тот продолжит сражаться с той группой новичков.

А та группа, очевидно, тоже заметила Фан Цзяня и Сайвэя. Они остановились и теперь наблюдали издалека.

Магическая печать, которую Фан Цзянь только что добавил, была техникой охлаждения — по сути, она работала как кондиционер внутри палатки.

Фан Цзянь взглянул на печать и нанес поверх еще одну, идеально вписав ее в структуру так, чтобы она работала, не повреждая основную.

Впрочем, подумал он, если Сайвэй столкнется с той группой, то просто в одиночку ее разнесет.

А это уже неинтересно.

Фан Цзянь обернулся, глядя на Сайвэя, который покорно лежал на шезлонге и пристально следил за ним. Только он хотел позвать его, как заметил, что из пустыни к ним приближается отряд.

Печать предназначалась для расширения пространства внутри палатки — она делала ее гораздо просторнее, чем снаружи.

Внутри этой печати был заключен магический массив пространства, который активировался при наполнении достаточным количеством маны.

Палатка была собрана, но это лишь первый шаг. Второй — активация печатей, иначе это просто обычная палатка, а не магическая.

А печать охлаждения была нужна, чтобы не перегреться.

Фан Цзянь ощутил на себе чужой взгляд — должно быть, это была разведывательная магия противника.

Поразмыслив, он решил: если Сайвэй просто уничтожит отряд, тренировка новичков потеряет всякий смысл. Может, стоит попробовать договориться о сотрудничестве?

Вместо того чтобы сидеть взаперти с этим вонючим русалом, лучше разбавить скучную тренировку новыми лицами. Иначе проще было бы остаться в Магическом книгохранилище и дальше изучать магию.

Сайвэй всё так же не сводил глаз с Фан Цзяня. Наверняка он тоже почувствовал, что их отслеживают. Но для него большинство новичков не были противниками, поэтому он и не реагировал.

В этот момент идентификационная табличка подала сигнал: зона выживания сузилась. Фан Цзянь и Сайвэй как раз оказались внутри круга, менять место не пришлось. Но, вероятно, скоро они столкнутся с другими группами.

Конечно, главная причина была в том, что Фан Цзянь больше не хотел оставаться наедине с этим наглым вонючим русалом.

В пустыне спрятаться негде. Есть там кто или нет — видно как на ладони.

Фан Цзяню было плевать на разведывательную магию — пусть смотрят, вреда от этого никакого.

Как уже говорилось, Сайвэй был очень послушным.

Фан Цзяню даже нравилось, что Сайвэй его слушается.

Он достал табличку, влил в нее ману, и появилось магическое окно. Фан Цзянь активировал печать зеленого фейерверка — символ дружбы взмыл в небо и расцвел яркими искрами.

Заметив фейерверк, отряд начал движение. Сайвэй смотрел на приближающихся людей без лишних эмоций.

Он не критиковал решения Фан Цзяня и не ставил их под сомнение, он безоговорочно поддерживал всё, что тот делал. Но отношение к этому отряду — совсем другое дело.

Особенно когда лидер той группы бросил на Фан Цзяня взгляд, смысл которого Сайвэй прекрасно понимал.

Сайвэй, будучи русалом, обладал выдающейся внешностью. У него было лицо, в котором мужские черты гармонично сочетались с утонченностью, так что никто не путался в его поле.

Сайвэй не говорил Фан Цзяню, какого он пола, а тот и не спрашивал.

Сайвэй был самцом русала. Он не мог откладывать икру.

Его телосложение было атлетичным, золотое сечение — даже когда хвост превращался в ноги, он оставался широкоплечим и длинноногим.

Но Фан Цзянь был другим.

Он приехал из восточных земель, его возраст едва перевалил за совершеннолетие, тело еще продолжало расти, а на миловидном личике читалась легкая детская избалованность.

Яркие золотистые волосы слегка вились, а изумрудные глаза, влажные и сияющие, казалось, всегда кого-то соблазняли.

Если бы не выдающаяся сила Фан Цзяня, то даже с титулом Мага многие охотились бы за ним из-за такой внешности.

Мобозэр, глядя на алые губы Фан Цзяня, сглотнул слюну. От этого мальчишки словно исходила какая-то дьявольская притягательность, он умел приковывать к себе взгляды.

Мобозэр, лидер отряда, при первой встрече решил, что этот малыш в старой магической мантии

— либо слуга того атлетичного парня с длинными сине-голубыми волосами, либо просто простолюдин, нанятый аристократом за гроши.

Данные разведки лишь подтвердили его догадки.

Длинноволосый парень лениво валялся на шезлонге, а этот красивый малыш возился с палаткой.

В такую жару, подумал Мобоэр, бедняге приходится нелегко.

Интересно, сколько стоит этот мальчишка? Мобоэр уже прикидывал, как сторговаться с тем парнем и выкупить малыша сразу после тренировки.

Хотя он еще не придумал, какую работу ему дать, но... даже просто смотреть на него было приятно.

Так думал Мобоэр. Но он знал, что нельзя вот так сразу выкладывать карты на стол.

Он еще не понимал, как длинноволосый относится к этому мальчишке. Нужно понаблюдать.

К тому же длинноволосый смотрел на него волком.

Зато красивый малыш улыбнулся ему.

Фан Цзянь сказал Мобоэру:

— Можете разбить лагерь вон там.

Мобоэр поблагодарил и спросил:

— Вас только двое, или есть другие члены команды?

Мобоэр предположил, что тот, кто лежит на шезлонге — главный, он отдыхает и за золото заставляет других работать. Одни пошли бить монстров ради очков, а красивого оставили ставить палатку.

Но он не ожидал, что Фан Цзянь покачает головой.

— В нашей команде только мы двое.

Мобозэр замер. Только двое?

Тогда нужно пересмотреть отношения между ними. Похоже, это вовсе не обычная связь аристократа и слуги.

Весь разговор Фан Цзяня с Мобозэром Сайвэй лениво наблюдал с шезлонга.

Сайвэй понимал, что это соревнование Фан Цзяня. Он мог помочь с монстрами или делами вроде сортировки материалов, но в общение между людьми не вмешивался.

У Сайвэя были собственнические инстинкты, он был эгоистом, он хотел, чтобы это драгоценное сокровище каждое утро видело только его и улыбалось только ему.

Но он знал: он еще не поймал это уникальное сокровище. Если проявить собственничество сейчас, можно спугнуть его, и тогда милый Фан Цзянь начнет испытывать к нему отвращение.

А этого Сайвэй допустить не мог.

Для охотника терпение — самое важное.

А что касается врагов, которые тоже заглядывались на сокровище...

Сайвэй бросил небрежный взгляд на Мобозэра, его бирюзовые глаза слегка сузились. Он оценил этого человека.

Магические колебания, с точки зрения Сайвэя, были ничтожными.

Хм, пушечное мясо, не стоит внимания.

Его милый Фан Цзянь не посмотрит на такого слабака.

А если посмотрит — Сайвэй раздавит его одним пальцем.

Опасности нет.

Сайвэй успокоился.

Мобозэр со своим отрядом ушел разбивать лагерь в другой конец оазиса.

Когда Фан Цзянь зашел в палатку, Сайвэй последовал за ним.

— Тот лидер, по-моему, странный, — сказал Сайвэй.

Хотя он не собирался вмешиваться, это не мешало ему полить грязью того, кто ему не приглянулся.

Внутри палатки места для двоих было предостаточно. Фан Цзянь сидел на диване с магической книгой и, подняв глаза, взглянул на Сайвэя.

Тот почему-то выглядел смущенным: стоял у входа, опустив голову, и словно боялся смотреть на Фан Цзяня.

Сайвэй понимал, что только что вызвал недовольство Фан Цзяня, поэтому сейчас нужно вести себя тише. Даже сплетничать о других нужно было с видом неуверенности.

Фан Цзянь моргнул:

— О? И что же в нем странного? — спросил он, заранее зная ответ.

Разве он не понимал, что этот русал, который всюду таскается за ним, просто ревнует?

Из-за своей внешности Фан Цзянь с детства был чувствителен к чужим взглядам. Он почти всегда мог понять, с какими намерениями к нему подходят и что говорят, просто по глазам и жестам.

А сейчас этот русал с его смущением... разве не потому он такой, что его только что отчитали и он не знает, как себя вести?

Теребит руки, бегают глазами, говорит слабым, но язвительным от ревности голосом.

Фан Цзянь прикрыл нижнюю часть лица книгой, оставив видными лишь смеющиеся изумрудные глаза. Почему этот русал перед ним такой слабый? Разве он не Повелитель глубинного моря?

— Ну... у него взгляд странный, — Сайвэй почесал затылок.

Фан Цзяню вдруг захотелось поддразнить его.

— Взгляд? У тебя сейчас тоже взгляд странный, — он отложил книгу, встал с дивана, подошел к Сайвэю и, схватив его за воротник, притянул к себе. — Что такое? Глаза бегают, смотреть на

меня боишься?

— Обиделся, что я на тебя накричал и отправил лежать там?

<http://bllate.org/book/22205/2315040>